
Увидев в большом зале аптечной лавки гэра, Сюй Ань заметил, что его штанины промокли от грязи до самых икр. Лицо было бледным, а на губах почти не осталось румянца.

Он тут же подошёл и спросил:

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

А-Цяо, похоже, тоже не ожидал встретить здесь Сюй Аня. Он принял у аптечного работника приготовленный свёрток с лекарствами и покачал головой:

— Ничего страшного.

Сюй Ань нахмурился и протянул руку, попросив показать лекарства. А-Цяо немного помолчал, но всё же передал ему свёрток.

И действительно, ничего серьёзного там не было — всего несколько трав от простуды.

Сюй Ань посмотрел на А-Цяо. На нём поверх осенней одежды была надета лишь тонкая ватная безрукавка. Ещё в уездном городе Сюй Ань заметил, что тот одет слишком легко.

На самом деле Сюй Ань понимал: люди, привыкшие к тяжёлой работе, не любят носить слишком много одежды. Во-первых, толстая одежда стесняет движения, а во-вторых, во время работы человек легко потеет, и пот задерживается под одеждой.

— Сейчас погода меняется, становится холоднее. Это уже не весна, лето или начало осени, поэтому нужно чаще добавлять или снимать одежду. Не стоит бояться лишних хлопот. Иначе достаточно немного не уследить — и можно простудиться.

Сюй Ань посмотрел на него:

— Позволишь мне проверить твой пульс?

А-Цяо взглянул на Сюй Аня, снова покачал головой и ещё раз сказал, что ничего страшного.

У него лишь немного болело и першило в горле, да голова была не такой ясной, как обычно. Обычная лёгкая простуда. В другой ситуации он бы вовсе не обратил на неё внимания.

Увидев, что А-Цяо не хочет, Сюй Ань не стал настаивать.

Штанины у того были мокрыми и испачканными в грязи — очевидно, он только что вернулся откуда-то снаружи. Сегодня небо уже прояснилось, но зимнее солнце светило мягко и слабо. После дождей двух последних дней просёлочные дороги превратились в жидкую грязь и ещё не успели высохнуть.

Сюй Ань несколько раз видел, как Сань-гэр въезжал в город и выезжал из него на повозке. Он не понимал, почему сегодня тот оказался в таком виде, и уже собирался спросить, как заметил у ног А-Цяо ещё и дорожный сундук.

— Что случилось?

А-Цяо сжал рукой ручку сундука, на мгновение замолчал, а затем поднял голову и небрежно ответил:

— В поместье больше не нужно столько людей...

Возможно, из-за простуды его голос стал ещё более хриплым, чем два дня назад.

Услышав это, Сюй Ань нахмурился ещё сильнее.

Он повернулся к хозяину Чжэнь и коротко объяснил, что сегодня пока не станет осматривать лавку. Хозяин оказался человеком покладистым: он даже позвал работника приготовить чай и отвёл их обоих в тихое место, чтобы они могли немного посидеть.

— Что же всё-таки произошло?

Услышав вопрос Сюй Аня, А-Цяо мысленно вздохнул.

В поместье Цючанлинь между прежними и новыми управляющими шла борьба. Поначалу А-Цяо думал, что обе стороны обладают немалыми связями и потому ещё какое-то время будут противостоять друг другу, а он сможет по обстоятельствам понять, как действовать дальше.

Кто бы мог подумать, что новые люди придут уже подготовленными? Стоило им проверить счета, как многие старые работники поместья тут же лишились своих мест.

Когда-то А-Цяо поступил в поместье благодаря связям Сяо Сюэмэй с управляющей Цзяо. Впоследствии, каждый праздник и в день рождения управляющей Цзяо Сяо Сюэмэй готовила подарки и велела А-Цяо относить их ей.

Управляющая Цзяо не слишком заботилась об А-Цяо, но, заметив, что он способный и работающий, часто поручала ему разные дела. Поэтому со стороны казалось, что А-Цяо принадлежит к её людям.

Однако на этот раз, когда новая управляющая и начальник поместья принялись проверять счета, они сразу ухватились за слабые места управляющей Цзяо.

За эти годы она присваивала и переводила в свои руки деньги поместья, приобрела дом в уездном городе, а благодаря влиянию главы поместья купила ещё больше десятка му земли. Выяснилось и то, что она регулярно принимала подарки и требовала от людей знаков почтения.

Чтобы показать пример остальным, в поместье не только заставили её полностью вернуть присвоенные деньги, но и первой выгнали за ворота.

А-Цяо считался человеком управляющей Цзяо, поэтому избежать проверки ему не удалось.

Однако, сколько бы раз его ни проверяли — а проверили его трижды, — никаких нарушений обнаружить не смогли. Напротив, выяснилось, что все эти годы он добросовестно и усердно работал на поместье.

Но в борьбе за власть и выгоду даже знание о том, что человек ни в чём не виноват и действительно хорош, не могло его спасти. Если нужно было устранить противников, то следовало вырвать их с корнем.

А-Цяо обвинили в непокорности начальству. Кроме того, управляющий Ляо, который пытался

угодить новому начальству, подставил его, заявив, что тот покупал деревянные изделия у поместья с нарушением правил и наживался на нем, приобретая хорошие вещи по заниженной цене.

В итоге А-Цзяо вместе с тетушкой Цзяо выгнали за ворота.

Сегодня ещё до рассвета тетушка Цзяо устроила у входа в поместье настоящий скандал. Она долго рыдала и ругалась, твердя, что пришла в поместье ещё в шестнадцать лет, дожила здесь до старости, и пусть у неё нет заслуг, но и труда она вложила немало.

Она уверяла, что просто преградила кому-то дорогу, а потому против неё объединились и оклеветали её.

Позже приехал её старший сын на повозке и погрузил вещи.

Тетушка Цзяо вытерла слёзы и сопли, попрощалась с А-Цзяо и попросила передать привет его матери. Она сказала, что повозка маленькая и места в ней не хватит, иначе могла бы довезти и его.

После этого она села в повозку и отправилась домой.

Хотя проверка в поместье содрала с тетушки Цзяо немало кожи, за годы, проведённые там, она успела присвоить достаточно денег и имущества, чтобы устроить будущее своим сыновьям. Теперь все они жили вполне неплохо, а старые деньги уже успели принести новые.

Даже вернув поместью обнаруженные при проверке присвоенные средства, она всё равно могла жить безбедно. Раз уж больше нельзя было наживаться на поместье, она просто вернулась домой, чтобы спокойно наслаждаться достатком и доживать свой век.

Жалко было лишь мелких работников поместья, связанных с ней. Их семьи и без того едва сводили концы с концами благодаря этой работе, но теперь многих уволили разом — независимо от того, были они виноваты или нет.

А-Цзяо нёс свои вещи всю дорогу от поместья. Когда до дома оставалось совсем немного, он вдруг почувствовал, что больше не может идти по этой улице.

За последние два года жизнь семьи стала немного лучше. Дети подросли, брат и сёстра тоже стали старше. Никто из них не был ленивым, и каждый мог заработать хоть немного денег, чтобы помочь семье.

Их жизнь уже не была такой тяжёлой, как прежде, когда порой не хватало даже еды на следующий приём пищи. Но именно потому, что дети выросли, появились новые заботы.

Старшая сестра уже была обручена. Нельзя же было отправить её в дом мужа с пустыми руками — не только потому, что тогда над ней стали бы смеяться, но и потому, что без собственных денег и имущества ей было бы трудно жить в дальнейшем.

Нужно было приготовить приданое.

А следом наступала очередь второго брата — он тоже уже достиг брачного возраста ...

Днём Сяо Сюэмэй выглядела бодрой и жизнерадостной, словно не имела никаких забот. Но по ночам она часто зажигала масляную лампу и пересчитывала деньги, имевшиеся у неё под

рукой.

А-Цяо не любил много говорить, зато был внимательным и чутким. Он знал всё.

Прежде в поместье его обеспечивали едой и жильём, а жалованье составляло восемь цяней серебра в месяц. На праздники ему ещё выдавали праздничные премии. Условия были неплохими, и семья во многом держалась благодаря его помощи.

Все четверо членов семьи старались вместе откладывать деньги, и приданое для старшей сестры уже казалось вполне достижимым.

Но теперь, лишившись этой работы, семья должна была сильно сократить расходы, а все прежние планы оказались спутаны.

Именно поэтому А-Цяо не решался возвращаться домой и не знал, как сообщить обо всём. Он даже специально зашёл в аптечную лавку под предлогом покупки лекарств.

Однако А-Цяо не хотел рассказывать Сюй Аню обо всех этих мелочах. Он лишь вкратце объяснил, что в поместье появился новый управляющий и что часть прежних работников решили сократить.

Сюй Ань смотрел на опущенную голову А-Цяо и короткие ответы, и его брови всё сильнее сходились.

— Подожди здесь немного. Я сейчас вернусь.

А-Цяо с сомнением поднял голову. Сюй Ань пододвинул к нему чашку чая и вышел из лавки.

А-Цяо не понимал, что тот собирается делать, но долго ждать ему не пришлось. Примерно через один кэ* Сюй Ань вернулся.

[*Кэ (刻, кè, букв. «зарубка») — традиционная китайская единица измерения времени. В древности сутки делились на 12 двухчасовых страж (шичэней) и 100 кэ. Один кэ равен примерно 14-15 современным минутам.]

В руках он что-то держал. Развернув промасленную бумагу, он положил перед А-Цяо две ароматных рисовых лепешки с зеленой шелковицей.

— Сегодня мне повезло: как раз успел к тому времени, когда вынули свежую выпечку из печи. До сих пор пахнет.

Затем он достал небольшую бамбуковую трубку.

— Имбирно-медовый отвар, горячий. Согреет и прогонит холод. Тебе как раз подойдёт при начинающейся простуде.

А-Цяо ошеломлённо смотрел на Сюй Аня.

— Человек живёт на свете десятки лет, и за это время неизбежно сталкивается с трудностями и неудачами. Потерял работу — найдёшь другую. Пока жив, пока здоров, не стоит бояться, что не удастся найти занятие лучше.

— Тетушка Сяо — человек здравомыслящий, она не станет тебя винить. Да и вообще — ни она,

ни старшая сестра, ни второй брат, ни даже я не можем гарантировать, что, выбрав какую-то работу, сумеем заниматься ею всю жизнь без единой неприятности. Все мы обычные люди. Иногда обстоятельства вынуждают нас поступать не так, как хочется. В этом нельзя винить никого.

А-Цяо не жаловался Сюй Аню и почти ничего не рассказывал, но Сюй Ань лучше многих понимал, что творилось у него на душе после потери работы.

Семья Хэ не была богатой, и хорошее место имело для неё огромное значение.

А-Цяо был приёмным ребёнком семьи Хэ. Если бы к нему относились не так, как к родным, то, потеряв работу, он наверняка боялся бы, что не сможет объясниться и столкнётся с упрёками.

Но если семья Хэ относилась к нему хорошо, словно к собственному сыну, он, скорее всего, винил бы себя за то, что не может как следует помогать семье и отплатить за доброту. Он тревожился бы, что родным придётся беспокоиться о средствах к существованию.

Сюй Ань и сам много лет жил под чужой крышей. Как же ему было не понять этих горестей?

В те долгие дни и ночи, когда наставник относился к нему плохо, Сюй Ань боялся сделать что-нибудь не так и навлечь на себя суровый выговор.

Когда же наставник был с ним добр, Сюй Ань страшился ошибиться и не суметь отплатить ему за хорошее отношение.

Подобные переживания со стороны могли показаться кому-то смешными — мол, человек недостаточно широк душой, слишком мелочен и зажат. Поэтому о них было трудно говорить.

Снаружи он мог выглядеть спокойным и великодушным, как любой другой человек, но на самом деле множество мыслей и тревог скапливалось в нём, не давая спать по ночам.

— Поешь чего-нибудь сладкого и горячего. Пусть всё, что тяготит тебя, немного отступит. Восстанови дух, а потом просто продолжай искать новую работу.

А-Цяо смотрел на рисовые лепешки с шелковицей, которые не ел уже много лет, и чувствовал направленный на него заботливый, утешающий взгляд.

Он поспешно опустил глаза. Густые чёрные ресницы скрыли необычные эмоции, промелькнувшие в его взгляде.

Осторожно взяв кусочек лепешки, он положил его в рот и запил имбирно-медовым отваром.

Тёплая выпечка, тёплый напиток — сладкие, согревающие. Казалось, в его иссохшее и застывшее тело влился живой родник, и понемногу в нём вновь появилась сила.

Увидев, что А-Цяо ест, Сюй Ань слегка улыбнулся, и складка между его бровями разгладилась. Он остался рядом, составляя ему компанию.

— Я как раз собирался зайти к вам домой и спросить у тетушки Сяо, когда у тебя будет выходной. В прошлый раз вы потратили столько времени, помогая мне привести в порядок дом. Я хотел пригласить вас на простую домашнюю трапезу в благодарность. А тут как раз ты вернулся. Через некоторое время я провожу тебя домой, чтобы заодно обсудить с тетушкой Сяо, когда будет удобно.

На этот раз А-Цяо не стал отказываться от приглашения Сюй Аня. Он кивнул и ещё немного выпил имбирно-медового отвара.

Они ещё некоторое время посидели в лавке. Затем Сюй Ань забрал свой договор о найме, помог А-Цяо поднять дорожный сундук, и они вместе направились к дому семьи Хэ.

— Сегодня я тоже беседовал в нескольких местах. В итоге аптечная лавка семьи Чжэнь согласилась принять меня на работу. Когда я немного освоюсь, если ты ещё не найдёшь подходящего места, я поговорю с хозяином и узнаю, нет ли у него каких-нибудь связей.

На лице А-Цяо уже появилось немного больше румянца, а губы вновь приобрели цвет. Услышав слова Сюй Аня, он поднял глаза:

— Ты устроился в аптечную лавку семьи Чжэнь?

— Да. Только что подписал договор.

А-Цяо слегка нахмурился:

— Кем ты будешь работать?

— Лекарем при лавке. Они больше не ограничиваются одной торговлей лекарственными травами. Впервые решили нанять лекаря, и я как раз подвернулся вовремя.

Только теперь брови А-Цяо разгладились.

Ему всегда казалось, что Сюй Ань должен работать лекарем в лечебнице, а не простым приказчиком, продающим лекарственные травы. Но раз он будет принимать больных прямо в аптечной лавке, значит, всё не так уж плохо.

Они неторопливо разговаривали и вскоре подошли к задним воротам дома семьи Хэ.

— Хоть насильно воду в корову вливай — всё равно не станет пить! Я уже сказал, что не согласен, значит, не согласен!

— У Сюй Аня ни земли, ни лавки, ни родителей и родственников, которые могли бы помочь. Чем он тебя околдовал, что ты так ослепла и ещё говоришь за него добрые слова? Он родственник, он старший брат — я уважаю его и готов относиться к нему по-дружески. Но чтобы я вышел за него замуж? Даже не мечтай!

Резкий голос донёсся из двора, и Сюй Ань с А-Цяо остановились.

— Ох, ну ты, гэр, послушай хотя бы... Я ведь уже всё обсудила с Сяо Анем.

— Ты с ним всё обсудила, а со мной когда успела договориться? Раз уж ты сама ему что-то пообещала, сама и иди отказывайся. В любом случае это не та жизнь, которой я хочу!

— Я с таким трудом получил выходной. Неужели нельзя дать мне хоть немного покоя?!

Сюй Ань застыл за воротами, не зная, как теперь сделать шаг.

Он явно пришёл не вовремя. Наверное, лучше было бы сейчас тихо уйти домой.

Но пока Сюй Ань стоял в оцепенении, рядом с ним вдруг раздался громкий хлопок. А-Цяо

быстро шагнул вперёд и одним движением распахнул дверь.

Его лицо было напряжено ещё сильнее, чем тогда, в аптечной лавке.

<http://bllate.org/book/21538/2359111>